

— Ты тоже пришел, чтобы убить меня?

В мире совершенствующихся повсюду раскинулись прекрасные горные пики и безмятежные долины, наполненные густой духовной энергией. Однако было место, внушающее первобытный ужас: суровое, проклятое, лишенное жизни.

Много лет назад здесь образовалась пустошь из бесчисленных останков. Ни один живой человек, ступивший на эту землю, не возвращался целым. Никто не знал, что скрывается в глубине, и люди обходили это место стороной, называя его Землей Скелетов, обителью величайшего зла. Здесь были погребены несметные души и тела, чьи имена давно стерлись из памяти живых.

Вэнь Цань стоял на небольшом холме, насыпанном из костей. Позади него, в холодном тумане, виднелись обломки древних стен. В руке он сжимал меч, густо залитый кровью; черные узоры на лезвии скрылись под багровой пеленой, и разобрать их было почти невозможно.

— Вэнь Ицзюнь, отдай Меч Подавления Зла и трактат Цаньтунци, и, возможно, мы сохраним тебе жизнь!

Вэнь Цань, чье второе имя было Ицзюнь, когда-то обожал свое имя. Ему казалось, что оно звучит прекрасно, и он представлялся им при каждой встрече, словно боясь, что его забудут. Теперь же, слетая с уст этих людей, оно казалось ему грязным, оскверняющим его суть.

Вэнь Цань поднял свой меч и спросил:

— Эта вещь принадлежит кому-то из вас?

В ответ воцарилось молчание — люди лишь растерянно переглядывались.

— Раз это не ваше, с какой стати вы решили, что я отдам вам эти предметы? Или вы полагаете, что кто-то из вас достаточно силен, чтобы отобрать их у меня?

Вэнь Цань приподнял веки и вытер рукавом кровь с щеки. Алая влага мгновенно впиталась в черную ткань ханьфу и исчезла. Он всегда ненавидел запах крови, но, по иронии судьбы, был вынужден постоянно пачкаться в ней. Друзья, родственники — все, кем он дорожил, неизменно вставали по другую сторону баррикад, с пафосом обвиняя его во всех грехах. Он привык к этому, но порой все же усмехался над собой, делая вид, что ничего не происходит.

Видя, что Вэнь Цань не поддается ни на уговоры, ни на угрозы, толпа адептов праведных сект пришла в ярость. Им хотелось прикончить его на месте, но они опасались Меча Подавления Зла. Они боялись, что, загнанный в тупик, Вэнь Цань решит забрать их с собой в могилу. Он всегда был безумцем, способным на любое немыслимое действие.

Кто-то из толпы решил сменить тактику:

— Вэнь Ицзюнь, ты ведь выходец из знатного рода, ученик горы Цинсюань, главы всех сект! Неужели тебе не стыдно осквернять имя семьи Вэнь из Ланьси и позорить свою школу, якаясь с нечистью?

О том, что Вэнь Цань способен призывать темных тварей с помощью своего меча, знали все. В этой облаве участвовали почти все влиятельные кланы, за исключением горы Цинсюань, которая официально заявила, что не будет вмешиваться. Семья Вэнь из Ланьси, будучи одной из сторон, также не могла остаться в стороне, особенно учитывая, что преследуемый был их вторым молодым господином.

Они надеялись, что он дорожит репутацией семьи и это заставит его одуматься, но Вэнь Цань вдруг рассмеялся:

— Вы, должно быть, не в курсе: меня давно изгнали из клана. Отныне в семье Вэнь из Ланьси есть только старший господин Вэнь Цзыюй, а второго молодого господина больше не существует. Так чьим мнением, по-вашему, я должен дорожить?

Вэнь Цань никогда не забудет слова главы семьи, когда его изгоняли: У нас нет такого непутевого сына, как ты, и я никогда не признавал тебя своим ребенком. Тогда он отвел взгляд, не желая больше видеть эти черные одежды.

Адепты сект не ожидали, что семья Вэнь проявит такую холодность. Все знали, что Вэнь Су терпеть не мог своего младшего сына, но никто не думал, что он пойдет на такой шаг — публично отречется от него. Теперь, когда семья Вэнь умыла руки, а гора Цинсюань отказалась от участия, им приходилось рассчитывать только на свои силы, чтобы заполучить трактат.

После долгого молчания кто-то подал голос:

— Вэнь Ицзюнь, не зазнавайся! Ты сговорился с нечистью и погубил десятки наших учеников с горы Ваньцзин. Смерть — единственное, что может утолить наш гнев! Ты загнан в ловушку, и даже если ты обладаешь божественной силой, тебе не улететь!

— Что ж, тогда подходите, — Вэнь Цань поправил рукава, пряча окровавленные манжеты.

Запятнанная одежда растворилась в тумане, который становился все гуще, готовый поглотить их всех. Вэнь Цань достал из-за пазухи книгу и поднял её над головой вместе с мечом, демонстративно помахивая перед толпой.

— Раз договориться не получается, не стоит и тратить слова. Трактат и меч у меня. Как поступим: по одному или все сразу?

Он подбросил книгу в воздух. Порывы ветра затрепали страницы, заставляя сердца адептов сжиматься от страха, что хрупкий манускрипт разорвется в клочья.

— Невиновный страдает из-за своего сокровища. Раз вы так жаждете его получить, то, может, сгинете вместе с ним?

Холодный голос эхом разнесся по Земле Скелетов, пронизывая туман ледяным дыханием. Меч Подавления Зла был обнажен, и нечисть пришла в неистовство. Бесчисленные белые кости прорывались сквозь землю, пронзительные вопли наполнили небеса. Вэнь Цань, чьи глаза налились кровью, сметал всех, кто осмеливался встать у него на пути. Рассудок покинул его; он хотел лишь одного — чтобы эта толпа сгинула вместе с трактатом.

— Вэнь Цань!

В тот момент, когда он был на грани безумия, его окликнул холодный, пронзительный голос. Вэнь Цань обернулся. Его красивое лицо было в крови, и он с трудом разглядел того, кто стоял перед ним.

Это был человек, подобный небожителю — одинокий, отстраненный, ступающий по облакам. В его памяти этот человек всегда был бесстрастен, с лицом, на котором было написано: не приближайся ко мне. Но почему сейчас ему показалось, что в этих глазах вспыхнул гнев и... едва уловимая боль?

— Старший брат, ты тоже пришел, чтобы убить меня? — Вэнь Цань поднял взгляд, его изможденное тело слегка покачнулось.

Все боялись его меча и трактата, называя его чудовищем, но на самом деле он был красив, а в его чертах угадывалась юношеская дерзость. Тот человек промолчал, и Вэнь Цань понял: так оно и есть. Он мог надеяться на милосердие кого угодно, но только не этого человека.

Вэнь Цань привычно спрятал руки за спину, скрывая рукава:

— Верно. Если сам Лин Цинцзюнь пожаловал лично, то как он сможет отчитаться перед старейшинами горы Цинсюань, если не принесет мою голову?

Он усмехнулся, словно происходящее было лишь нелепым фарсом, и с улыбкой смотрел на него.

— Лин Цинцзюнь, этот негодяй использует запретные техники и губит людей! Неужели гора Цинсюань останется в стороне? Меч Подавления Зла был создан вашей школой! Семнадцать лет назад ваши мастера не побоялись уничтожить собственного ученика, неужели вы сейчас покроете своего младшего брата?

Адепты, зажатые в кольцо нечистью, пытались перетянуть Юнь Ляня на свою сторону. Секты и знатные семьи были разными мирами, и среди вторых было мало искусных заклинателей, поэтому их потери были особенно велики. Видя, как их люди гибнут, не успев даже коснуться Вэнь Цаня, они впали в отчаяние. Появление Юнь Ляня стало для них последней надеждой.

Вэнь Цань усмехнулся, прикончив одного из нападавших, и лениво протянул:

— Хватит, к чему этот спектакль? Пусть они говорят высокопарные слова, будто ты действительно собираешься меня защищать. Все знают: если Лин Цинцзюнь вступит в бой, мне не уйти живым. Верно, старший брат?

Хотя формально они были братьями по школе, их отношения были хуже, чем с любым из этих лицемеров. Юнь Лянь был любимцем небес, а Вэнь Цань — грязью на обочине. Юнь Лянь презирал его за невозддержанность, а Вэнь Цань — за высокомерие. Они всегда ненавидели друг друга, поэтому ждать, что он станет искать расположения Юнь Ляня, было бессмысленно.

Юнь Лянь опустил перед ним. Его белоснежные одежды сливались с туманом, подол был запятнан черной аурой крови. Впервые он не нахмурился от отвращения, а лишь негромко произнес:

— Я действительно пришел по приказу, чтобы очистить ряды школы.

Вэнь Цань опустил острие меча к земле, и капли крови с лезвия упали на черную почву, словно пробуждая голодную жажду земли. Услышав это, Вэнь Цань почему-то испытал облегчение. Он иронично прищурился:

— Тогда присоединяйся к ним. Твое мастерство владения мечом безупречно, надеюсь, ты не окажешься таким же бездарным, как они.

Юнь Лянь лишь слегка дрогнул взглядом, ничего не ответив.

Зловещие кости продолжали подниматься из земли. Никто не знал, сколько их здесь погребено: стоило разрушить один скелет, как на его месте возникал другой. Вэнь Цань, отбиваясь от адептов, призывал всё новых мертвецов атаковать Юнь Ляня. Ему хотелось увидеть, как этот безупречный небожитель падет в грязь. Чем беспомощнее выглядел Юнь Лянь, тем сильнее ликовал Вэнь Цань.

Вэнь Цань с безумным смехом взмахнул мечом:

— Раз уж все собрались, давайте умирать вместе!

Если сам Юнь Лянь станет его спутником в загробном мире, то эта смерть того стоит.

Глядя на окружающие его груды костей, Юнь Лянь нахмурился. Он призвал свой серебряный меч и вонзил его в землю, мощной волной энергии отшвырнув нечисть. В хаосе битвы все были заняты выживанием.

В этот миг из расщелины в скале вылетела стрела, пропитанная духовной силой. Она, словно ядовитое жало, пронзила скелет, стоявший перед Вэнь Цанем, и вонзилась ему в грудь. Вэнь Цань не уклонился. Он застыл на месте, словно потеряв способность двигаться, и лишь спустя

мгновение медленно осел на землю.

Без контроля Меча Подавления Зла нечисть мгновенно рассеялась. Туман начал редеть, обнажая всю мерзость и запустение Земли Скелетов. Толпа окружила упавшего Вэнь Цаня, сверкая клинками, готовыми растерзать его на куски.

Книга выпала из его рук и упала рядом. На открывшейся странице виднелся детский рисунок — каракули, которые он начертил еще в юности. В конце концов, вся его жизнь была лишней.

Вэнь Цань стиснул зубы. Кровь текла из уголков рта, и её вкус затмил последние мысли. Люди вокруг сбросили свои маски, протягивая к нему когтистые лапы алчности.

— Если я умру, вы никогда не получите настоящий трактат Цаньтунци.

Вэнь Цань из последних сил вырвал стрелу. Его глаза, подернутые дымкой, насмешливо смотрели на них, и он разразился жутким смехом, от которого веяло холодом преисподней:

— Я, Вэнь Цань, клянусь своей кровью: если будет шанс начать сначала, я заставлю каждого, кто причинил мне зло, отправиться со мной в могилу!

С этими словами он выплюнул сгусток крови. Яд из стрелы стремительно распространился по его телу, зрение начало угасать. Вэнь Цань протянул руку, пытаясь ухватиться за ослепительно белую ткань одежды.

Из-под земли донесся протяжный стон. Прижавшись лицом к холодной почве, он сквозь пелену увидел, как белоснежная фигура заслонила его от толпы и накрыла своим халатом.

<http://bllate.org/book/21250/2150421>